

Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 62.

10. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 44.

11. О статусе, структуре и штатах Совета по делам религий при Совете Министров СССР: Постановление Совета Министров СССР, 25 февр. 1980 г. № 179 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 30–30 об.

12. Письмо Председателя СДРПЦ Г. Карпова Уполномоченным Совета (1947 г.) // Государственный архив Минской области (ГАМО)–Ф. 3196. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 2-10.

13. Информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 64.

14. Докладная записка Уполномоченного СДРПЦ по Гродненской области Макаренко Председателю Совета Г. Карпову и Уполномоченному по БССР Г. Ковалеву // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 82.

15. Инструктивное письмо СДРПЦ Уполномоченному по БССР Г. Семенову (27 апреля 1959 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 19. – Л. 39.

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ ВИЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

*Андрюс Гиндренас
(Минск, Беларусь)*

История библиотеки Виленской духовной семинарии берет начало еще с учреждения греко-униатской Литовской духовной семи-

нарии в 1828 г., когда первоначальную ее базу составила Жировицкая монастырская библиотека, также собрания других упраздненных базилианских монастырей. Первоначальный фонд состоял из 5821 книг вместе с рукописями и был разделен на шесть частей: богословие, философия, словесность, математика, история и языкознание. В Жировицкий период деятельности Литовской семинарии уже существовала ставка библиотекаря, правление регулярно заказывала до 18 наименований периодической печати, приходили пожертвования из Святейшего Синода и Российской академии наук. В библиотеке не существовало регламентированного порядка выдачи и хранения книг, вследствие чего они иногда даже продавались частным лицам [1, с. 60–67].

Впоследствии, при переезде Литовской духовной семинарии в г. Вильно, основная часть первоначального библиотечного собрания последовала вместе с учебным заведением, лишь некоторая ее часть была оставлена для Жировицкого духовного и приходского училищ.

После перемещения духовной школы в столицу губернии, в 1845–1850 гг. библиотечный фонд значительно обогатился письменными собраниями Свято-Троицкого, Бытенского и других бывших базилианских монастырей, также Кобринского духовного училища [1, с. 218–219]. Состоялось учреждение специальной комиссии, которой предстояла огромная работа по упорядочению всех книг и составлению каталога, ей помогали 11 учеников переписывающих каталог книг. По состоянию на 1850 г. библиотека содержала следующие отделы: «древние философы», «словесность», «математика», «история церковная», «история светская», «языкознание», «филология», «гражданское право», «медицина». Насчитывалось 2988 наименований, изданных в период 1485–1829 гг. [2, л. 4], полное собрание содержало 11935 наименований или 15326 томов [1, с. 218–223].

Библиотека продолжала активно пополняться через пожертвования и заказ периодической печати. К 1884 г. количество заказывае-

мых газет, в основном богословского характера, уже достигало 20. Преподаватели семинарии следили за новыми изданиями в области их предметов и заказывали их [1, с. 349, 459]. Фундаментальная библиотека Литовской духовной семинарии состояла предметом особого попечения Виленских архиереев, которые оставляли свои личные библиотеки в качестве завещания. Также выпускники, ученые общества, разные организации, издательства и отдельные авторы присылали подарочные экземпляры [3, л. 10–11 об., 19]. В результате в 1875 г. семинарская библиотека насчитывала 12 тысяч наименований и 20 тысяч томов. В 1891 г. – 26 тысяч томов и предположительно около 13 тысяч наименований. Фонд содержал редкие издания XV–XVII вв.: еврейская библия издания Элиаса Гуттера 1587–1588 гг., учительное евангелие Каллиста Ксанфопула, Острожская славянская библия 1581 г., старославянские рукописи и книги XVI–XVII вв. типографий Виленской, Супральской, Уневской и других., много сочинений греко-римских писателей, творения древних отцов и учителей Церкви, особо богатыми представлялись отделы на польском и латинском языках XV–XVII вв. [1, с. 405, 457–459; 3, л. 10–11 об., 19; 4, с. 360–361,]. В целом библиотека перед Первой мировой войной находилась в образцовом порядке.

В 1860 г. ректор ЛДС архимандрит Александр (Добрынин) положил начало основанию ученической библиотеки. В 1863 г. она насчитывала 453 наименования, в 1884 г. – уже 1500 [1, с. 353]. В дореволюционное время аренда книг по одним данным являлось платной услугой для всех неказенных воспитанников [5, л. 34], по другой информации – требовалось заплатить лишь одноразовый взнос за триместр в размере одного рубля [1, с. 354]. Пользование книгами с других мест позволялась только с разрешения инспектора, также если книга явно не соответствовала уровню развития учащегося, то просьба о выдаче игнорировалась. Устав 1884 г. предписывал пользоваться ученической библиотекой только преподавателям и воспитанни-

кам. Издания из фундаментальной библиотеки выдавались учащимся только с разрешения преподавателя, которые, в свою очередь, контролировались ректором [6, с. 77].

Ученическая библиотека выдавала одновременно не больше двух книг для домашнего чтения и только на ограниченное время – десять дней для большого размера, четыре дня для книги малого размера. После 1884 г. время продлено до двух недель, тем не менее одновременно можно было пользоваться лишь одной книгой. За плату в размере 1,5 рубля в год услугами ученической библиотеки могли пользоваться, в том числе и выпускники школы. В случае потери книги полагалось заплатить полную сумму за издание. Так как встречались случаи недобросовестного задерживания книг, правление устанавливало даже штрафы с увеличивающейся прогрессией за просрочку возвращения. В среднем семинаристы арендовали по 15–16 книг за один учебный год [1, с. 255, 354–355, 518]. Воспитанники начального духовного образования также активно читали, например в Виленском духовном училище в начале XX в. среднее количество прочитанных книг на одного учащегося составляло 17,5 [5, л. 34 об.]. Однако исследователь дореволюционной Литовской духовной семинарии священник Николай Извеков с прискорбием замечает, что в основном воспитанники читали «книги из отдела беллетристики, журналистики и смеси нежеле духовного содержания». Впоследствии такой факт рассматривался на съезде епархиального духовенства и в 1872 г. ученическая библиотека прекратила выдачу газет для учащихся, одновременно запрещены литературные вечера, где под присмотром сотрудника ученики обсуждали определенные статьи из периодической печати [1, с. 355, 402, 404].

Летом 1915 г. во время Первой мировой войны Литовская духовная семинария эвакуировалась вглубь России, однако богатая библиотека духовной школы осталась на прежнем месте, так как погрузка имущества в поезд проводилась очень поспешно и организовать пе-

ревоз такого количества книг представлялось невозможным. Более того, та часть библиотечного фонда, которую удалось вывезти во время войны, впоследствии осталась в г. Рязань [7, л. 154]. За время занятия г. Вильно немецкими, польскими и большевистскими войсками, долгими годами накопленное письменное наследие подвергалось неоднократным изъятиям. Изначально некоторые ценные собрания вывезли с собой немецкие войска, после их ухода, сотрудник, оставленный на охрану имущества, скорее всего, не исполнял добросовестно своих обязанностей, так как многие книги раздавались широкой аудитории, особенно это касается изданий, которые тогда пользовались ценностью (учебники, пособия, произведения русских классиков) [3, л. 10–11 об., 19].

Литовская духовная семинария возродилась в 1919 г. на прежнем месте расположения и вскоре переименовалась в «Виленскую». В отличие от дореволюционного периода деятельности в Российской империи, в межвоенный период (1919–1939 гг.) учебное заведение оказалось в составе новообразованной Польской Республики, что принесло совершенно другую государственно-политическую обстановку.

В 1920 г., по распоряжению генерального комиссара г. Вильно, семинарскую библиотеку обследовала специальная комиссия из Виленского университета Стефана Батория, с целью изъятия в университетскую библиотеку всех книг переданных после Польского восстания 1863–1864 гг. Литовской духовной семинарии из католических и униатских монастырей. Архиепископ Виленский Елевферий (Богоявленский) согласился отдать книги, присланные только из католических монастырей [8, л. 11]. Неизвестно чем закончилась данная акция правительства, но общий контекст источников, утверждающих о скудости библиотеки в межвоенное время, позволяет предполагать, что изъятие книг, некогда принадлежавших униатским монастырям, все-таки состоялось.

В 1924 г. правление Виленской духовной семинарии составило отчет-рапорт архиепископу Виленскому Феодосию (Феодосиеву) о

состоянии библиотеки. В документе отмечено, что собрание насчитывает около 10 тысяч «экземпляров». Вызывает недоумение, каким образом понимать данное слово. Если это сделать в привычном порядке, т.е. разуместь как количество книг, в таком случае означает, что военные события сократили семинарскую библиотеку больше чем вдвое (с бывших 26 тысяч). Если предположить, что правление понимало «экземпляры» как количество названий, в таком случае собрание лишилось около 3 тысяч наименований (с бывших 13 тысяч). В любом случае даже после значительных потерь руководство заметило, что «самым ценным достоянием Виленской духовной семинарии бесспорно является ее богатейшая библиотека (богословский отдел в особенности). В настоящее время по богатству и разнообразию своих книжных сокровищ она занимает первое место среди богословских библиотек во всей Польше». Одновременно руководство проинформировало архиепископа о существующих недостатках: учебническая библиотека страдала большим недостатком учебников, многие дореволюционные периодические издания не переплетены в беспорядочном состоянии, библиотека находится в неотопливаемом зале, окна разбиты, что делает работу в зимнее время невозможным, в свою очередь нет денежных средств даже на ремонт окон, необходим постоянный оплачиваемый сотрудник в библиотеке [3, л. 10–11 об., 19; 7, л. 213–213 об.] (до этого работали лишь добровольно В.К. Недельский и некоторые из преподавателей в качестве послушания). В связи с перечисленным, библиотека оказалась закрытого типа, недоступной для виленского общества и предоставляла услуги лишь ученикам. В итоге Виленский архиерей выделил из епархиального бюджета 2000 злотых, за которые были приобретены учебники, переплетены журналы, произведен ремонт окон, печей, в помещении проведено электричество [3, л. 14].

После закрытия богословских классов Виленской духовной семинарии епархиальный съезд духовенства Виленско-Лидской епар-

хий решал вопрос как в дальнейшем поступать с «богате́йшей в крае библиотекой», которая, однако «во многом уже расхищена». Озвучивались предложения перенести фонд в г. Варшаву или отдать на попечение виленским школьным властям, но в итоге съезд постановил пока оставить все на прежнем месте [9, с. 3].

В 1925 г. по распоряжению митрополита Польской Православной Церкви Дионисия (Валединского) основная часть библиотечного собрания была передана православному богословскому отделу при Варшавском университете, который в то время открывался и остро нуждался в богословской библиотеке соответствующей уровню высшей духовной школы.

В архивных документах не удалось встретить конкретных цифр, характеризующих объем ученической библиотеки возрожденной Виленской духовной семинарии. Существуют лишь косвенные данные, которые создают картину весьма скромного ее фонда. К примеру, руководство семинарии уменьшило количество требуемых самостоятельных сочинений «руководствуясь недостаточным количеством пособий в библиотеке» [3, л. 44–45]. В 1927 г. ректор семинарии протоиерей Николай Тучемский писал в Министерство Народного Просвещения о том, что ученическая библиотека требовала ремонта, новой каталогизации и упорядочения: «Она находится в настоящее время в неотапливаемом зале, не хватает части стеллажей, большинство книжек хранится без обложки» [10, с. 279]. Иногда ученики просили отсрочить экзамены по причине того, что не при всех имелись учебники, приходилось ими делиться, результате чего иногда не успевали подготовиться [11, л. 31]. Правление просило учащихся самим по возможности привозить на время учебы имеющиеся в расположении учебники [11, л. 143 об.]. После произведенной полонизации учреждения воспитанникам приходилось брать в аренду некоторые книги для общеобразовательных предметов из городской библиотеки [12, л. 55].

Из положительных явлений, следует отметить тот факт, что семинарская библиотека неоднократно получала добровольные пожертвования, например комплект лекций профессуры Петроградской духовной академии [13, л. 59 об.]. Огромную работу по восстановлению библиотеки после эвакуации проделал Владимир Климентович Недельский, который начал трудиться в ее помещениях еще до открытия семинарских курсов в 1919 г. Будучи помощником ректора Вячеслава Васильевича Богдановича, в 1919–1921 гг. он исполнял обязанности инспектора ЛДС. После разразившегося конфликта и увольнения ректора, В.К. Недельский «с мучительной болью в сердце» заявил, что не будет продолжать свою педагогическую деятельность, однако выразил желание лишь закончить начатое и привести в порядок библиотеку семинарии добровольно или за мизерную оплату. Новая администрация семинарии отнеслась благосклонно к его просьбе, впоследствии Владимир Климентович усердно трудился примерно до начала 1924 г., когда за критику автокефалии Польской Православной Церкви, подвергся высылке в Чехословакию [14, л. 156, 162; 15, с. 3].

Как и в дореволюционное время, семинарская библиотека пользовалась похожими правилами: ограниченное время аренды книг и небольшой годовой взнос для воспитанников (примерно один золотый) [3, л. 10–11 об., 19]. Ученики получали из библиотеки необходимые учебники по предметам, кроме этого любили читать и художественную литературу: книги Жюль Верна, которого особо охотно читали дети из младших классов, произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого. Также учащиеся брали книги на белорусском языке, реже – на греческом, латинском или польском. Библиотека имела самые различные словари, энциклопедии, богослужебные книги, дореволюционные периодические издания, которые также пользовались спросом [16, л. 10, 27, 61; 17, л. 3,

6, 10, 13, 25, 28, 43–47]. Имелось возможность арендовать книги не только в период учебы, но и на время каникул [18, л. 46]. Активность чтения воспитанниками была разной – некоторые за учебный год вообще ничего не арендовали или брали только несколько самых необходимых книг. В противовес им активные учащиеся читали по 50–80 книг за учебный год и время каникул [18, л. 1–120]. По сделанным подсчетам среднее количество арендованных книг на одного студента составляло 15 наименований, что фактически повторяло показатель дореволюционных духовных школ. Библиотекой пользовались не только учащиеся, но и преподаватели, которые арендовали книги богословского, узкоспециализированного характера [16, л. 1–7].

В целом, не смотря на трудности, возникшие из-за потерянной значительной части библиотеки, списки арендованной литературы показывают, что библиотека ВДС смогла удовлетворить основные потребности учащихся общеобразовательных классов и воспитанников богословских курсов, готовящихся к пастырскому служению. Судьба основной библиотеки более трагична. В результате, многократных изъятий за межвоенный период, после Второй мировой войны в библиотеке семинарии насчитывалось всего 450 томов, вместо бывших 26 тысяч, в начале XX в. [19, л. 16]. До сих пор кое-какие следы из бывшего собрания семинарского фонда встречаются исследователями в собраниях библиотек и архивов г. Варшавы и Вильнюса [20, с. 211].

Литература и источники

1. Извеков Николай, священник. История Литовской духовной семинарии. – Вильна : Типография И. Блюмовича, 1892. – 566 с.
2. Отдел рукописей библиотеки Литовской академии наук (LMVB RS). – Фонд 41. – Д. 41.
3. ЛГИА. Фонд 572. – Оп. 1. – Д. 1382.
4. Литовские епархиальные ведомости. – 1891. – № 44.

5. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Фонд 572. – Оп. 2. – Д. 349.
6. Устав православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г. с относящимся к ним постановлениями Святейшего Синода. – Санкт-Петербург : Синодальная Типография, 1888. – 205 с.
7. ЛЦГА. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 322
8. ЛГИА. Фонд 572. – Оп. 1. – Д. 1407.
9. За Свободу! – 1926. – 23 сентября. – № 219 (1950).
10. Pawluczuk, U.A. *Życie monastyczne w II Rzeczypospolitej*. – Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2007. – 356 s.
11. ЛЦГА. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 288.
12. ЛЦГА. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 169.
13. Литовский центральный государственный архив (ЛЦГА). Фонд 572. – Оп. 1. – Д. 1380.
14. ЛЦГА. Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 279.
15. За Свободу. – 1924. – 10 февраля. – № 38.
16. LMVBA RS. Фонд 41. – Д. 101.
17. LMVBA RS. Фонд 41. – Д. 91.
18. LMVBA RS. Фонд 41. – Д. 106.
19. ЛЦГА. Фонд R-238. – Оп. 2. – Д. 10.
20. Арефьева, И., Шлевис Г.П. *Приимите меня в свою любовь*. – Vilnius : SAVO, 2008. – 414 с.